

Сергей ВОЛКОВ

Дополнительные материалы
к статье см. на CD.

Олимпиада по литературе: на пути к совершеннолетию

В следующем году у Всероссийской олимпиады по литературе – совершеннолетье. Серьезный повод, чтобы поговорить о том, с какими результатами подходит она к этой рубежной дате. Открываем таким разговором очередной номер нашего журнала.

Олимпиада по литературе – большое и важное дело, в котором участвуют сотни учителей и тысячи школьников. Это и профессиональный праздник, и суровое испытание, и повод для переживаний, и путь к успеху. За годы своего существования олимпиада по литературе сформировалась, приобрела свое особое лицо, развила свои традиции.

Однако в последнее время в адрес олимпиады все чаще звучит критика со стороны профессионального сообщества (достаточно вспомнить полемику участников олимпиады и членов Центральной предметно-методической комиссии, вылившуюся на страницы нескольких номеров «Русской словесности» за 2011 год). Разработчиков олимпиады упрекают в том, что работают они замкнуто, келейно, что олимпиада стагнирует, задания повторяются, а новые формы не ищутся, что председатель ЦПМК несменяем, а подчас совмещает две должности, являясь председателем ещё и жюри, что в самой комиссии днём с огнём не найдешь людей, непосредственно работающих с живыми детьми, что многие сильные участники из регионов уезжают с низкими баллами, которые жюри объясняет невнятно, что критерии проверки работ размыты, а все попытки обсудить проблемы олимпиады наталкиваются на сопротивление.

В конце прошлого года к учителям-словесникам, руководителям региональных команд присоединились писатели и ученые-гуманитарии, озабоченные положением литературного образования в стране. Они направили в Министерство образования письмо, в котором выразили «крайнюю обеспокоенность тем, что Всероссийская олимпиада школьников по литературе в последние годы утрачивает позиции в развитии образования российских школьников».

В письме, в частности, говорилось: «В ЦПМК слабо представлены методические школы крупных культурно-образовательных центров России (9 из 10 членов – москвичи), мало представителей таких ведущих вузов страны, как МГУ, СПбГУ, практически нет учителей. Работа ЦПМК в последние годы стала кастовой. Как результат олимпиадные задания однотипны по содержанию и форме, малоинтересны, порой не соответствуют ни возрастным особенностям школьников, ни современным возможностям проведения интеллектуальных состязаний. Немало нареканий и к организации заключительного этапа. Серьезный разбор олимпиадных работ с участниками не проводится, хотя поддержка познавательного интереса ребят к филологии не менее важна, чем определение победителей олимпиады. Отсутствует и активная работа с наставниками

▲ Олимпиадницы за работой

ребят (круглые столы, лекции и т.п.), которая очень важна для профессионального роста учителей. Конструктивная критика олимпиады, которая ведётся в профессиональных изданиях, членами ЦПКМ не принимается во внимание».

Среди подписавших письмо – писатели и поэты А.Кушнер, Л.Улицкая, Д.Быков, З.Прилепин, члены РАН филологи В.Багно, В.Плунгян, знаменитый словесник Л.Соболев, ректор НИУ ВШЭ Я.Кузьминов, главный редактор журнала «Вопросы литературы» И.Шайтанов...

И Министерство образования решило в этом году попробовать. Например, сменить председателя жюри, а в состав жюри впервые ввести представителей сразу нескольких регионов: не только Москвы, но и Перми, Ижевска, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Смоленска (список членов жюри, а также всю информацию по заключительному этапу олимпиады см. на сайте олимпиады <http://olymp.hse.ru/literature/news/49904616.html>). Среди членов жюри много учителей-практиков. Кроме того, было решено предоставить право провести заключительный этап олимпиады Национальному исследовательскому университету Высшая школа экономики. Этот вуз имеет богатый опыт проведения олимпиад по общественности и по экономике. А кроме того, команда вуза – команда креативная и современная, и технологически, и идеологически. Она предложила нашей олимпиаде новые условия проведения и богатую насыщенную программу.

Заключительный этап проходил в огромном гостиничном комплексе «Олимпиец» в подмосковных Химках. Важно, что дети и жили, и писали туры в одном и том же здании, не тратя времени на переезды. Бытовые условия и питание, как отмечали участники олимпиады в анкетах, были на самом высоком уровне.

Кроме самих туров, для олимпийцев устроили несколько интересных встреч. О литературе в эпоху цифровых технологий говорил филолог, писатель, известный телеведущий Александр Архангельский, который в этом году стал председателем оргкомитета олимпиады. Большой интерес вызвала у ребят встреча с действительным членом РАН, профессо-

ром НИУ ВШЭ Аполлоном Давидсоном, который рассказывал ребятам о Серебряном веке (со многими его представителями он был знаком лично). Запомнилась встреча с писательницей Майей Кучерской, на которой шла речь о литературе будущего. Студентами и преподавателями Щукинского училища был устроен чтецкий вечер, состоялось заседание киноклуба – и, конечно же, целый день был отдан экскурсии по Москве.

Богатая программа была придумана для руководителей делегаций. Их ждали мастер-классы с ведущими педагогами-словесниками: Н.А. Шапиро, Н.Р. Ванюшевой, Н.В. Беляевой, Ю.А. Халфиным (читатели «Литературы» знают их по нашим публикациям, курсам Педагогического университета, выступлениям на марафонах). По результатам этих встреч их участники получили сертификаты о повышении квалификации.

Кроме того, во время заключительного этапа олимпиады состоялся круглый стол по перспективам олимпиадного движения. Эта тема будет обсуждаться на съезде словесников в июле, поэтому оргкомитет предложил членам ЦПКМ, жюри, руководителям региональных команд обменяться мнениями о том, какой должна быть олимпиада, и тем самым подготовить рекомендации для съезда. Тема была продолжена в рамках Дня учителя литературы на Марафоне педагогических предметов – там семинар проводили сотрудники МИОО. На двух этих заседаниях обозначились проблемы, связанные с олимпиадой. Перечислим некоторые из них.

1. Чтобы разрабатывать структуру и задания олимпиады, нужно определить, чему и зачем мы учим детей на уроках литературы (сами задания этого года см. на сайте Олимпиады и в приложении на диске). Зачем нужен в школе наш предмет? Как и во времена обсуждения стандарта, здесь сталкиваются разные позиции. Одни говорят о том, что мы должны научить детей читать и понимать текст и стоящего за ним автора – и адекватно это понимание выражать. Другим важно, чтобы литература стала средством воспитания – как правило, патриотического. Третьи толкуют название предмета «литература» как «литературоведение» – и предлагают уложить

школьный курс в твёрдые рамки науки с четкой теоретической базой. Четвёртые видят в школьной литературе повод для разговора о жизни, о душе, о чувствах. Пятые предлагают открывать на уроках творческие способности ребят, учить их писать, в том числе художественные произведения. Есть ещё и шестые, и седьмые, и восьмые... И, конечно же, встречаются самые невероятные комбинации этих подходов. Вся эта разногласица отражает реальное положение дел в наших школах.

Согласитесь, что от выбора той или иной цели зависит весь характер олимпиады. Нынешний формат больше склоняется к анализу классических произведений, практически игнорируя литературу современную, экспериментальную, игровую, переводную. В самом анализе приветствуется подход литературоведческий, понимаемый при этом как способность расчленять произведение по заранее заданному плану с использованием как можно большего количества терминов. Среди предлагаемых для анализа произведений регулярно возникают такие, в которых ставится тема личности России, её духа, пути, менталитета, что неизбежно ведёт к возникновению в детских работах патриотической риторики.

Вопрос состоит в том, нужно ли из года в год эксплуатировать этот формат или можно попробовать поискать новые его формы. Участники круглого стола предложили организовать конкурс моделей олимпиады, провести его, в частности, на страницах «Литературы» с широкой дискуссией.

2. Серьёзные споры вызывают критерии, по которым оцениваются олимпиадные сочинения. Они очень размыты. Что значит, например, такой критерий, как «глубина постижения произведения (тематики и проблематики, жанра, сюжета, героя, композиции, стиля, направления, художественной идеи, образа повествователя)»? За него можно получить 20 баллов из 50-ти при анализе прозы. Но как определить, 15 баллов ставить по этому критерию или 16? 17 или 18? Если ребенок тематику определил, а проблематику не очень, с жанром не вышло, а композицию выявил? Это хуже, чем если всё написать про направление и образ повествователя, но про композицию забыть? Как можно соотнести разные

работы по этому критерию? И как выбрать нужное количество баллов за конкретную работу?

Участники олимпиады не зря говорили, что оценка работ очень субъективна. Предложенные ЦПМК критерии на практике не работают. Поэтому так не просто бывает на апелляциях: оценка стоит – а за что и почему такая, не всегда понятно и самим членам жюри, которые проводят апелляцию. Выступающие на круглом столе предлагали разные выходы из ситуации: кто-то говорил о том, что критерии нужно дробить и конкретизировать, кто-то предлагал от них отказаться вообще. Констатируем: проблема есть – и её нужно решать.

3. С этой проблемой тесно связан вроде бы технический и внутренний, но на самом деле важный вопрос о валидности самой проверки. Олимпиада проходит в три тура. Во время каждого тура ребята пишут объёмные работы, часто по целой тетради. В этом году было 242 участника – 726 работ. Проверять их приходится в очень короткие сроки. Жюри работает практически безостановочно. Но понятно, что разные работы читают разные люди, оценки их субъективны. Как соотнести работы между собой? Как выявить лучшие? На протяжении многих лет сложилась такая практика: одну работу читает один проверяющий. Потом он предлагает лучшие свои работы на коллективное прочтение вслух. В этом году по настоянию Вышки работы стали читать два преподавателя (как на обычных экзаменах), чтобы снизить степень субъективности оценки. А дальше начиналась традиционная читка вслух, без которой, по уверениям членов жюри прошлых лет, принять коллегиальное решение невозможно. На практике такая методика определения лучших работ оказывается почти абсурдной. Попробуйте сами прослушать чтение в общей сложности двух десятков работ объёмом в тетрадь каждая (да ещё и ночью, после трудного рабочего дня). Во-первых, само чтение вслух – уже интерпретация, восприятие текста зависит даже от тембра голоса чтеца. Зачем писавшему ребенку такой посредник между его текстом и другими членами жюри? Во-вторых, соотнести между собой на слух, скажем, вторую и восьмую работы практически невозможно. На такое чтение уходит

▲ А.С. Немзер, К.М. Поливанов, О.А. Лекманов слушают участников дискуссии об Олимпиаде

▲ Майя Кучерская всматривается в контуры литературы будущего

масса драгоценных человеко-часов, а объективности в оценке не прибавляется.

Подобная практика работы жюри вызывает серьёзные сомнения. И вопросы. Правда ли, что надо требовать от детей написания таких огромных работ? Нельзя ли определить литературную подготовку ребёнка на тексте гораздо меньшего объёма – и тем самым настроить его на более компактное и продуманное высказывание, а заодно и сократить нагрузку на проверяющих, чтобы сделать их работу более осмысленной? И вообще – почему олимпиаде нужно именно такое количество туров и именно так устроенных?

4. Серьёзный вопрос: кого мы хотим найти, забрасывая олимпиадную сеть в ребячьи массы? Будущих филологов? Литературоведов? Олимпиада нужна для дальнейшего профессионального самоопределения? Руководители команд говорили, что всё больше детей приходит в олимпиаду, чтобы не сдавать ЕГЭ, чтобы при поступлении в вуз получить высокий балл. Поэтому среди тех, кто участвует, например, в олимпиаде по литературе, много будущих дизайнеров, журналистов, артистов, театроведов и так далее – тем, кому не хочется сдавать ЕГЭ по литературе, а результаты его при поступлении в вуз подать надо. Нужно ли игнорировать эту ситуацию при составлении олимпиадных заданий?

5. Для того, чтобы готовить детей к олимпиадам, нужно серьёзно учить самих учителей. И навыкам анализа текста, и умению проверять олимпиадные работы и проводить отбор детей. Ведь олимпиада по литературе – одна из самых массовых. Только на региональном этапе в ней приняло участие более 8 тысяч человек. А на школьном этапе в одной лишь Москве в олимпиаде участвовало 90 тысяч человек. Всеми этими детьми надо профессионально заниматься. Участники круглого стола предложили проводить дистанционные мастер-классы по обмену опытом, разработать курсы повышения квалификации для учителей, занимающихся олимпиадами.

6. Олимпиада и ЕГЭ. Многие олимпиадные работы оказались построены по образцу части С ЕГЭ по русскому языку: определение проблемы, комментарий к ней, позиция автора, «я полностью согласен с автором в том, что...» Между тем олимпиада призвана ответить на те запросы ученика, которые игнорируются ЕГЭ, вызывать его на такую осмысленную работу, которая для ЕГЭ не нужна. У олимпиады должна быть развивающая роль в литературном образовании, се-

рьёзно пострадавшем в эпоху Единого экзамена и господства тестового подхода.

Единый экзамен во многом обезличивает сдающих. Олимпиада должна индивидуальности выявлять. Пока же, как констатировала председатель жюри Е.Н. Пенская в своём заключительном слове на разборе работ, при разных заданиях (и по параллелям, и от тура к туру) ребята демонстрируют одинаковые подходы. Основной жанр – комментированный пересказ. Основная болезнь – увлечение терминологией без её понимания, наукообразный воляпюк. «Ощущение, что меня пригласили в гости, но на пути выставили столько заборов, что я уже устала, пока добиралась до самого хозяина».

7. В последнее время олимпиада стала давать предпочтение при поступлении в вуз. Школы оцениваются по количеству победителей олимпиад (в Москве образовательным учреждениям раздаются на этом основании серьёзные гранты). Наконец, сами победители заключительного тура получают денежное вознаграждение. Все эти приятные моменты искажают суть олимпиады, заставляя смотреть на неё как на дело в первую очередь выгодное. В силу этого отбор детей на разных этапах олимпиады не всегда объективен, многие сильные ребята блокируются ещё на школьном и муниципальном уровне. Для подготовки к олимпиаде всё чаще используются репетиторы. Все эти вопросы тоже нужно выносить на широкое обсуждение, а планируя олимпиаду по тому или иному предмету, учитывать сложившееся положение.

Эти и другие вопросы затронуты в интервью, которые печатаются в нашем номере. Кроме того, мы призываем принять участие в обсуждении всех заинтересованных лиц. Открытость нашей трибуны гарантируем.

Фото Андрея Сердюка

▲ А.Давидсон рассказывает о своих встречах с поэтами Серебряного века